

Пролог

Год 154 от Руусанской реформации, тропические леса планеты Дагоба.

Маленькая лодочка неслышно отошла от болотистого берега озера. Тяжелые дождевые тучи будто давили на землю, заставляя опускать свои огромные, даже для гуманоидов с нормальным ростом, разлапистые листья.

Ну, вот, замечательная погодка для рыбалки, хотя с простой рыбалкой в здешних широтах очень мало общего, скорее это надводная охота на живца, где в роли приманки выступаешь ты сам. Рука сама собой потянулась почесать зеленное длинное ухо. Вроде уже прошло почти двадцать лет как я обзавелся этими локаторами, а все равно чувствую себя как-то странно, когда могу шевелить этими отростками, словно крыльями.

Вдруг из недр болота, нарушая угрюмую тишину, всплыл пузырь газа, с громким звуком лопнул, вспугнув сидящую на невысокой ветви птицу, больше похожую на полуобщипанного птеродактиля. Рапунги - злобные летающие твари, с характером больше подошедшим бы вороне или крысе. Мясо у них, конечно, вонючее до крайности, как и у большинства падальщиков на этой планете, но из крепких и полых костей получаются неплохие инструменты, да и перепонки полутораметровых крыльев - это почти готовый дождевик, притом очень удобный и хорошо скрывающий от лишних взглядов. Прямо такой, что сейчас на мне.

Из водной глади поднялся еще один пузырек болотного газа, недалеко от первого, но, в отличие от него, лопнул не сразу, а лишь после пары секунд, вспучившись на поверхности воды.

О, неужели мне повезло так быстро найти ужин, или, возможно, все же придется ждать дольше? Я напряг уши, вслушиваясь в колебания за бортом. Нет, похоже, рыбка клюнула, скоро будем подсекать. Слегка оттолкнувшись от днища лодки, ловко перепрыгнул на заранее намеченную кочку, при этом слегка задев платьем из Рапунги воду, имитируя звук перепончатого крыла. Потом сразу отталкиваюсь ногами, перепрыгивая на следующую, еще пара взмахов по воде, и я замечаю, как уже ощутимо плеснула под ногами жижа. Похоже, мой обед заинтересовался и всплывает, надо поторопиться. Еще пара прыжков, и я оказываюсь в небольшом заливчике рядом с подступающими к самой воде деревьями. Все, теперь остается только ждать и надеяться, что червячок не сорвется, услышав мое бурчание в желудке.

Это я так шучу, поскольку все же боязно как-то так рыбачить, полагаясь только на то, что в моем прошлом мире, возможно, назвали бы магией. А в этом... впрочем, эти рассуждениям сейчас не к месту, ибо вот и мой гость.

Я вдруг почувствовал, как огромная зубастая пасть выходит из под воды и перекусывает меня почти пополам, унося еще не осознавшее свою смерть тело глубоко под воду.

Пора. Толчок теплой силы в мои маленькие ножки, и я подпрыгиваю в воздух, на невообразимые, для существа ростом в семьдесят сантиметров, четыре метра. Сразу же за

этим из под воды появляется уродливая темная пасть огромного подводного червя, стремящаяся за мной в высь...

...Которая успевает схватить меня за заднюю лапу, буквально отрывая ее и давая истекающему зеленой кровью тельцу самому упасть в воду.

Сейчас. Невероятно точный бросок камня, выбивающий шкворень, запускающий веревочно-блочный механизм, результатом действия которого есть летящее бревно, на конце которого закреплен острый металлический шип, что, через мгновение, под почти идеальным углом глубоко входит в сочленение под бронированной головой червя, который инстинктивно захлопывает пасть. Точно тогда, когда его голова в прыжке доходит до моих ног, отталкиваю от массивной челюсти. Легкий кувырок, и я цепляюсь за ветку дерева двумя руками и всеми своими шестью когтистыми пальцами.

Что же, можно считать, что ловля на живца сегодня удалась. Осталось только дожидаться, когда червячок, подцепленный на крючке, перестанет биться в агонии, и можно будет аккуратно, потихоньку, с помощью противовеса, вытянуть его на более-менее сухое место. А дальше вырежу язык и приготовлю сочное хрустящее жаркое. А остальную тушу пусть мои лопухие родственники уже сами разделявают. А то устал я что-то.

Эх, нелегкое это дело, рыбалка в далекой, далекой галактике.

Если честно, то никогда не был особым фанатом ДДГ. Из всех персонажей фантазий Лукаса мог вспомнить только Дарта Вейдера, обоих Сковородкиных, принцессу Падлу... Или как ее там... неважно. Ну, и себя, конечно, любимого... Вернее, не себя, а старого сморщенного зеленого чебурашку с палочкой, что вечно бормотал что-то загадочное, типа: "Почувствуй силу, Люк... силу, Люк, канализационный монтровки моей, и со мной пойдешь ты на метала прием..."

Вот, кажись, это и все. Хотя нет, там еще была куча пришельцев подозрительно-гуманоидного вида. Причем, независимо от того, от кого вела свою проложенную Дарвином тропу раса: от лягушки, осьминога или от обезьяны. Куча страшненьких, похожих на скорую руку сваренных из железных бочек пафосных космических кораблей. Ну, и, конечно, световые мечи, которыми резали всех на лимонные дольки некие светлые Джедаи и их антагонисты Ситхи. Отличались они, вроде, кроме света своих лазерных указок, готическим шмотьем и умением пускать молнии из рук. Ну еще, ситхов было двое, а джедаев было тупо много. И еще они грызлись похлеще либералов и консерваторов.

В принципе, на этом список всех моих знаний по вселенной Star Wars точно заканчивается, хотя опять вру. Нет, еще я точно знаю, что некий Йода, магистр Джедай, должен будет копить вакуум еще ближайшие 900, вынося своей незабываемой речью мозги всем окружающим. Но тогда я ничего этого не знал. Поначалу я даже не помнил, что был человеком, а не мелким зеленым чебурашкой.

Глава 1

Маленькие Уиллы

Я слышал о племенах, живущих на берегах далекой Амазонки, в которой плавают пирании, питоны, крокодилы, а тропиками бегают десятки хищников, которые совсем не против отведать свежей человечинки.

А теперь представьте похожее место, только количество плотоядных рыб, беспозвоночных, насекомых, земноводных, змей, зверей и прочей хищной фауны, могущей закусить чуть ли не носорогом, да возведите ее в третью степень. Вот теперь вы получите то, что у народа Извечных Уиллы называется обычным лесом.

Вопрос! Как в таких условиях могут выживать существа, не имеющие в своём распоряжении почти ничего, кроме инструментария первобытно-общинного строя, и еще весьма вольготно себя чувствовать на планете, где может с концами пропасть взвод бравых космодесантников с бластерами, флаерами и прочей навороченной техникой?

Ответ очень прост, почти у всех представителей Извечных Уиллы есть некая способность, которая позволяет им видеть то, что случится с ними за пару секунд или даже минут до произошедшего события.

Помню, что где-то читал, что одаренных во вселенной ДДГ рождается очень мало. И это на самом деле так, но это статистика для обычных особенностей появления одаренных. В условиях, когда счастливый билет выпадает одному на приблизительно десять миллионов. У нас, наверно, тоже было так когда-то в древности, не спорю. Пока не родился тот один единственный Уилли, имеющий способности к предвидению. Благодаря им он стал самым хорошим и результативным охотником, который мог прокормить большую семью, и другие семьи охотно отдавали ему своих дочерей в жены. Потом у этого древнего Уилли родились дети, у некоторых из которых тоже были способности отца, которые он помог им развить даже лучше, чем у него. И они тоже стали прекрасными охотниками, способными прокормить большие семьи. Учítываем то, что о celibате Джедаев и параноидальном затворничестве Ситхов они не имели не малейшего понятия. Да если и имели, то только посмеялись бы над странными сумасшедшими существами, не желающими продолжать свой род. Учítываем еще и то, что одаренные Уилли жили чуть ли не вдесятеро дольше своих обыкновенных родственников, и репродуктивные способности у них сохранялись дольше, намного дольше, чем у остальных. То бишь в великом дупле, шатре, землянке или избушке такого хорошего охотника его дети могли играть на полу с его же пра, пра, пра, пра, пра, и. т. д. правнуками. Так продолжалось из поколения в поколение, десятки тысячелетий постоянного естественного отбора. Постепенно климат на планете стал меняться, появились новые, пришедшие из других широт хищники, и простых Уилли, по естественным причинам, почти не осталось. Остались только Древние. Те, кто способны жить там, где не выживают другие.

Теперь уже в дуплах больших деревьев, шатрах, землянках и срубах рождались дети, имеющие многие поколения предков, владеющих этой способностью. Что автоматически давало им большие шансы родиться с той же силою. И в мое время почти треть всех малышей с ней и

рождается, остальные обычно не успевают прожить и пару лет, прежде чем попадут на зуб какой-нибудь голодной твари. В принципе, вот и весь секрет выживания моего народа в этих далеко не благоприятных для обитания местах.

Моя же история началась просто и банально. Я умер, причем, осознал это, когда почти умер второй раз. Первый раз был за рулем, а второй когда на мою деревню спустились закованные в железо гиганты, что начали хватать женщин и детей, а пытавшихся им противостоять мужчин расстреливали с помощью плюющихся красными лучами металлических палок.

Казалось бы, что могут противопоставить зеленые смешные карлики, сжимающие в руках лишь копыя да луки, закованным в броню и обвешанным с ног до головы оружием врагам. Оказалось, что многое, очень многое. После того как эффект неожиданности спал, опытные охотники, всю свою жизнь спокойно живущие там, где все остальные умирали, довольно быстро приспособились к новой опасности. За следующие десять минут непрерывной пальбы и охоты за мелкими лягушками опытные и умелые налетчики и прекрасные стрелки сумели подстрелить только семерых из моего народа, тогда как у смешных ушастиков этот счет уже достиг половины сошедших на планету за легкой наживой.

Удивительно, как много способно дать знание того, когда именно и куда придет красный луч, и в какой момент опасный громила повернется так, чтобы стрела или копьё смогло пробить мелькнувшие на мгновение прорезиненные, расположенные с обратной стороны бедра, на коленях, плечевых суставах, локтях и горле. Неудивительно, что получившие неожиданный отпор пираты поспешили убраться с не такой уж большой добычей к себе на корабль. А после, мстя за минуты страха и бессилия, скинули на головы бешеным дикарям бомбы, от которых, даже зная, что тебя ждет через пару секунд, убежать или спрятаться почти невозможно. Почти, ибо моя мать смогла спрятать меня, закрыв маленького ребенка телом железного громилы, заложив им небольшую впадинку, оставшуюся от недавнего снаряда.

В себя я пришел только в землянке эскулапа соседнего поселка. После узнал, что меня сильно ударило по голове в момент взрыва, и шансы, что я выкарабкаюсь, были пятьдесят на пятьдесят. Короче говоря, либо помру, либо нет. Оказалось, что нет, не помер. Правда, с памятью моей было плохо, из серии тут помню, тут не помню, а это я вообще не помню, чтобы такое помнил. Говорят, что всех, как-то отличившихся и оставивших свой жирный след в истории, в детстве часто били по голове. Или у них были другие проблемы с рудиментарным отростком, что позволял этому субъекту с проблемами в черепушке думать немного иначе, чем окружающим его индивидам. Вот и у меня такая же ботва приключилась. Только еще хуже: я, вместо того чтобы все забыть, вдруг все вспомнил, да так, что некоторое время забыл все, что знал до этого. Оно как будто куда-то подевалось. И ярчайшим моим впечатлением из этой жизни я до сих пор продолжаю считать склонившуюся надо мной сморщенную уродливую харю болотного цвета со сверкающими в полумраке огромными глазищами.

В тот момент, когда я открыл глаза в землянке знахарки, от моего великого вопля ужаса спасла всех мирно занимающихся своими делами людей, то есть зеленых коротышек, лишь знахарка, которая, только я открыл рот, чтобы закричать, не жалея легких, сноровисто заткнула мне пасть кляпом и для профилактики основательно так прошлась трехпалыми ладошками по щекам. Это помогло, и на мир после такой действенной процедуры местного целительского искусства, я уже взглянул куда более адекватно.

- Негоже, юный Уилли, тебе кричать так громко здесь.

Поморщившись, сказала мне очень знакомым голосом, будившим что-то в памяти, маленькая лопоухая старушка. И выдернула из моего рта какую-то грязную тряпицу, которой она, видимо, до этого протирала какие-то горшочки, стоявшие в многочисленных нишах ее подземного госпиталя. От дикого контраста ощущений, несовместимых с адекватной реальностью, я чуть громко не заmaterился вслух. Но и тут мне снова не дали слова сказать, прервав мой монолог ударом по губам мокрой тряпкой.

- Не стоит упоминать демонов имена, чуждых миру этому. Да и громкие они. Разбудить раненых способен ты, отрок юный.

"Да что тут вообще происходит?!" - хотел я попытаться задать вопрос, но снова не успел. Ибо на этот раз мне в рот запихнули двумя ловкими пальцами большого, зеленого и даже на вид очень мерзко выглядящего пузатого жука. От неожиданности я его надкусил, потом удивленно хмыкнул и пожевал еще. Не знаю, может, я и псих, но это было на удивление вкусно. С удивлением проглотил я нежданное угощение и по-новому взглянул на продолжающую заниматься своими делами старушку. То, что она была именно старушкой, а не кем-то другим, я откуда-то знал точно. Белые волосы, заплетенные в строгую косу, сморщенное лицо и быстрые, поразительно точные движения коротеньких трехпалых ручек. Знахарка была одета в серый, подвязанный кожаным ремешком балахон, поверх которого был надет синий вязаный шарфик. Я уже хотел как-то начать заводить разговор. Наверно, стоит сперва, для начала, поблагодарить за лечение и узнать, что со мной произо ...

- Не стоит благодарить меня, юный Уилли, ибо призвание это мое. О том, что было с тобой, завтра расскажт тебе.

Э... не понял, она что, мысли мои ...?

- Нет, мыслей твоих не читаю я. Лишь знаю я, что скажешь сейчас ты.

Приплыли, что тут вообще происходит? Что за кунсткамера тут, куда я попал и какого?.. Стоп! В мою голову только сейчас начали приходить мысли о том, как должна выглядеть ситуация со стороны. Я лежу где-то под землей и общаюсь с гротескной зеленой старушкой. Бред! Я помотал головой, пытаюсь собрать расползающиеся, как тараканы, мысли в кучу. Но стало только хуже, ибо я ощутил свои уши. Огромные разлапистые антенны, растущие прямо из моей головы. В панике я сжал их руками. И это был еще один шок, поскольку шесть - это не десять, далеко не десять. Мля! Где мои пальцы? По губам снова прилетела мокрая, грязная тряпка.

- Говорила уже тебе я. Не стоит упоминать демонов имена, чуждых миру этому, юный Уилли. - Потом знахарка внимательно на меня посмотрела и положила ладошку на мою голову.

- Мысли странные гложут тебя, поспи немного, отрок юный. Завтра о них думать лучше тебе.

И с этими словами я почувствовал, как от руки зеленой старушки через мою голову течет волна мягкой успокаивающей Силы, погружающей меня в глубокий сон.

Глава 2

Немного о предвидении силы и материальных ценностях

Я зеленый чебурашка. Странная мысль, не правда ли, осознавать себя не только не человеком, а некой... как бы сказать, помесью Крокодила Гены и Чебуратора, очень мелкого чебуратора, из вселенной "Звёздных Войн"?

Но такова жизнь или загробное существование, или глюки. Очень может быть, что я выжил в той аварии и теперь лежу в коме и брежу под воздействием какого-нибудь экспериментального наркотика. Хотя вряд ли, это в цивилизованных странах принято за больными ухаживать, а у нас скажи спасибо, если сразу на органы не пустят.

Вдруг в голове раздался странный звенящий шум. Прислушавшись к нему, я не сразу понял, что слышу этот же шум и в реальности. Вдруг в голову пришло то ли воспоминание, то ли образ, как в мою руку впирается длинная игла. Я невольно дернулся, и уже собиравшийся присосаться к моей зеленой кровушке гигантский комар обиженно взвизгнул и немного отлетел в сторону.

"Почувствуй силу, Люк", - только и промелькнуло между ушами. Так вот какой он, Великий Сильный Ситхо-Джедайский зверек...

Я с воодушевлением первооткрывателя прислушался к себе, стараясь уловить то нечто, что пререслало мне видение, и...

- Ай! - Из раздумий о всяком великом и противоестественном, меня вывел укол в руку, в то же самое место, укус в которое я недавно почувствовал в приступе джедайского озарения.

Чтоб тебя, летающий кровопийца, молнией силы да до хрустящей корочки! Так, подождите-ка, а сколько времени прошло с момента прихода знания об опасности? Секунд тридцать, не меньше. А мне говорили, что подобный срок виденья в даль - это очень редкий результат. Конечно, бывают и уникамы, которые за полчаса тебе могут сказать "будь здоров" до твоего чиха, но это уже как большое исключение из правил. Большинство же моих первобытных родичей считают знания, пришедшие за три-четыре удара сердца, вполне нормальным результатом для удачной охоты.

Я невольно начал вспоминать события, произошедшие со мной после того, как я впервые открыл глаза в той землянке.

Удивительно, как дико и в то же время обыденно могут выглядеть не известные ранее тебе вещи. Быт того народа, к которому я теперь принадлежу, по сути своей мало чем отличался от, наверно, тех же древних славян, как их описывают историки. Деревянные строения, обмазанные глиной округлые хатки, погребки, норы, один взгляд на которые пробуждает воспоминания о другом низкорослом народце, описанном в работах некоего профессора-лингвиста. Я бы, возможно, мог представить себе, что попал в какой-нибудь фентэзийный мирок, не обязательно выдуманный Лукасом, с троллями, эльфами, хоббитами, если бы не котелок. И котелок этот, представляющий из себя подвешенный над огнем такой металлический шлем, в котором сейчас булькает какой-то бульон - этот котелковый шлем, очень напоминал мне элемент доспеха одного наемника из пятого эпизода, что охотился за головой Соло. А вот там видна часть от ноги, кажется, дроида из эпизода второго, присобаченная, как колода под колодезную веревку. И так повсюду, в плоть до раскалывания орехов рукояткой еще не разряженного бластера.

После того налета пиратов прошло три дня, за которые я только и делал, что спал, ел да упорно учился помалкивать. Поскольку теперь я живу в доме местной знахарки, тетушки Ёги, да-да, сам удивился, как ей подходит это имя. Ибо она била меня за каждую сказанную при ней глупость. А глупостью она считала почти все, что я хотел сказать в слух, причем именно хотел, но не успевал.

У нее я должен был теперь жить, помогая по хозяйству, пока не смогу самостоятельно охотиться, либо пока не выучусь какому-то полезному для поселка ремеслу и смогу поселиться отдельно. Ну... или пока формально не вступлю в полноценную взрослую жизнь, это приблизительно наступит через двадцать пять - тридцать оборотов планеты вокруг местного светила, тогда я по обычаям стану формально взрослым. Блин, чувствую себя малолетним эльфом, по крайней мере, по продолжительности жизни соответствую, ибо у местных она не редко доходит почти до тысячи годков.

А почему я теперь живу со старой ведьмой? Все очень просто. Так решил совет старейшин, на который меня привели вечером второго дня. Как бы для решения вопроса, что им делать с еще одним приبلудным голодным ртом.

Там я, наученный болезненным опытом того, что любой взрослый Уиллы считает своим отеческим долгом дать по башке любому карапузу, за любую провинность, даже не пикнул, пока лопухие гремлины в неспешной, вальяжной беседе решали мою судьбу, обсуждая куда меня пристроить. Нет, они обсуждали не только такого особенного попаданца в ДДГ, на меня как раз они потратили не больше пары минут. В основном они рассуждали, кому достанется тот металлический хлам, что они содрали с тел мертвых громил, тех, которые напали на поселения, где я до этого проживал.

Мне, честно говоря, было забавно послушать, как эти доисторические старцы, философствуя через слово, азартно пытаются обжулить друг дружку. И вот что у них вышло. Часть самых бесполезных в хозяйстве железяк было милостиво решено оставить за немногими выжившими после ковровой бомбардировки. А за все остальное чуть не начался китайский кунг-фу боевик с использованием местной магии. У меня даже создалось чувство, что это не пираты охотились на зеленых карликов, которые поголовно владели силой, а сами мои соплеменники с нетерпением ждали прилета каждой новой порции полезной в хозяйстве утвари.

Как я выяснил намного позже, почти так оно и было. Многие контрабандисты даже старались лишний раз не садить свои звёздные тарантасы в местных болотах. Нет, не потому, что они там тонули, как истребитель Скайвокера, а потому что оглянуться не успеешь, а уже половины выступающих деталей звездолёта как корова языком слизала. Притом... вроде никого нигде не видно и не слышно, лишь лягушки подозрительно безмятежно квакают вокруг.

И хорошо, если детали эти для взлета и посадки не особо нужные, ибо иначе... безлошадным туристам оставалось лишь днями и ночами отстреливаться из всех орудий от местных любопытных хищников. Да с суеверным ужасом наблюдать, что, как только они отворачиваются, деталей от космического корабля остается все меньше и меньше. Бедным пиратам оставалось только посылать телеграмму за телеграммой о помощи, чтобы их друзья поскорей забрали горемык с этой чертовой планеты.

Бывало и так, что неожиданным туристам все же удавалось дожить до прилета спасателей. Спасатели же садили рядом свой звездолет, браво прорывались через всех продолжающих сползаться к интересному месту хищников, ведь для них так сладко пахнет прожаренным мясом и кровью их сотен подстреленных из бластера менее удачливых сородичей. И вот, ведя беспорядочную стрельбу по всему, что движется, они героическим броском от укрытия к укрытию выводили попавшихся в западню друзей, скоренько вели их на свой звездолёт... И вдруг обнаруживали, что половины от их спасательного корабля уже нет, ее просто сперли, по-скорому развинтили и увезли на лодочках в свои аулы зеленые чебурашки.

Старики, любящие рассказывать по вечерам детям сказки о глупых громилах, упоминали, что таким способом в наших бескрайних лесах сама собой пропадала не одна межзвездная флотилия космических кораблей. И это неудивительно, ибо общепринятой товаро-денежной единицей на всей территории, заселенной Уиллы, служат именно яркие, блестящие, крепкие вещи внеземного происхождения. Как говорится, нет такого преступления, на которое не пойдет бизнес за триста процентов прибыли.

- Юный Уиллы, почему сидишь без дела ты? - Вывел меня из раздумий о местной денежной системе недовольный голос знахарки.

- Э-э... так это, тре... -

- Тренироваться одновременно можно и полезным делом занимаясь.

Черт, опять она ответила раньше, чем я смог даже сформулировать свое высказывание. Порой мне кажется, что диалект местных жителей построен специально так, чтобы самое важное произнести в самую последнюю очередь. По крайней мере, так есть шанс, что тебя все же выслушают до конца и не будут перебивать на середине еще не досказанной фразы.

- И как эт...

- Все просто, отрок юный, метлу в руки возьми ты да напротив дома нашего улицу вымети.

- А...?

- А тренировка в том будет, что с глазами закрытыми это ты сделаешь все, - и бабка одним неразличимым движением завязала мне на глазах какую-то тряпку. В следующий момент в моих руках оказался черенок метлы, и наставительный пинок под зад направил мои стопы в сторону близкой улицы.

- И постарайся не приближаться близко к ограде дома нашего, ибо на ней горшочек с будущим ужином стоит твой. Опрокинешь ты его и лишь с рассветом завтрашним в своей миске еду увидишь ты.

Окончание фразы на этот раз запоздало, ибо черенок моей метлы зацепился за штакетник ограды, а в следующую секунду я услышал звук разливающейся на землю похлебки той самой, из упавшего на землю горшка.

"От жеж ситх!" - Почувствовал я, как на следующем шаге моя трехпалая лапа вступила в эту жижу. - "Мля! Вот тебе и тренировка первая, о юный падаван".

Глава 3

Короткий отчет о мечте

Следующие десять годков своей жизни я опишу кратко: я учился, тренировался и бегал. Причем, бегал я, наверно, чаще, чем даже тренировался и учился. Ибо неумемное детское любопытство, сгубившее не одну тонну кошек, аж распирало меня изнутри.

А сами посудите, я, возможно, единственный землянин, чья нога топчет чужую планету. Вокруг невероятный живой мир, по сравнению с которым даже самый разтропический лес на старушке Земле выглядит откровенно убого. Сотни тысяч разных видов цветов, растений, деревьев, ярких насекомых, гибридных зверей и плотоядных ящериц, от последних я, кстати, бегал чаще всего. Благо мое теперешнее тело позволяло мне совершать немыслимые по сложности и точности кульбиты, а крепкие когти и почти одинаково подвижные пальцы на руках и ногах давали возможность почти мгновенно взобраться на любое дерево.

Конечно, я поначалу осторожничал, чувствуя себя как Штирлиц на приеме у Гитлера, да и привозимые охотниками в деревню трофеи меня откровенно пугали одним лишь количеством зубов и когтей. Но время шло, я потихоньку освоился, чему очень способствовало общение с Ёгой. Она, как маленькому, могла часами объяснять мне простейшие и элементарные для других вещи, для меня же являющиеся скорее откровением свыше. От нее я узнал, как выглядит мир за частым бревенчатым частоколом, как отличить то, что есть нельзя и что можно, но не надо, какие растения и травы помогают при болезнях, какие для маскировки своего запаха, а какие очень хороши, если зажарить их вместе с теми белыми личинками.

Но больше всего я узнал от нее о Силе или, как говорили Уиллы, виденьи вдаль. Как мне поначалу показалось странным, но мой лопоухий народец практиковал, в основном, лишь три направления этого магического искусства: первое - увеличение характеристик тела за счет Силы, что полезно при охоте, а особенно при беге на дальние дистанции, если вдруг ты не убьешь свой ужин с первого удара, и он на тебя за это сильно обидится. Второе - всевозможные техники самолечения за счет Силы, в здешних травмоопасных местах с постоянной влажностью, грязью и ядовитыми растениями, возможно даже малярийными комарами, это весьма актуально... ибо скорая здесь не ездит, врачей здесь нет, одни любопытные шаманы, которым лучше лишний раз на глаза не попадаться, здоровее будешь. Ну и само виденье будущего за счет той же Силы. Думаю, объяснять, почему она самая полезная для выживания в кишасщем хищной фауной лесу, не стоит. На этом, в принципе, и все...

Никаких там тебе толчков силы, молний из кончиков когтей или махания светошашкой. Зачем? Все эти понты были хороши лишь в одной сфере жизни: они нужны были для боя и убийства таких же как и ты, но Уиллы на редкость миролюбивый и практичный народ. У них даже в языке слова нет такого как "война". По их логике выходило, что тратить кучу времени на овладение балаганными фокусами, способными лишь ненадолго повеселить своих односельчан - вредно и не выгодно. От той же светошашки или молнии Силы охотнику в лесу вреда намного больше, чем пользы, только лишний раз привлекать к себе внимание. А убивать намного больше зверей, чем сможешь унести за раз и съесть - это глупо, не рационально и не экономично.

А на счет телекинеза, так это, конечно, полезная в хозяйстве вещь, некоторые из особо одаренных Уиллы ей даже владеют, но пользуются довольно редко, только если нужно что-то тяжелое с места на место переставить, там за собой незаметно по воздуху туши динозавра таскать, дерево волочь или от пиратского корабя какую полезную штуку отвинтить. Из всего вышесказанного выходит, что во вселенной ДДГ обитает многочисленная раса форсюзеров, имеющая численность, наверно, с пару миллионов особей и которым все эти дразги темной и светлой стороны нафиг не надо и вряд ли когда-нибудь понадобятся. В общем, скучные у меня соплеменники, я их не понимаю.

По мне, будь такая возможность, я бы давно захватил бы с десятков пиратских кораблей, набил бы их своими соплеменниками и чего-нибудь такого начудил, чтоб на всю Галактику булькнуло!... Может, Вселенную захватил бы. А что? Это было бы как минимум забавно: вселенная, порабощенная ушастыми зелеными карликами.

Но это, к счастью или сожалению, лишь абсолютно не связанные с реальностью мысли, ибо для этого нужна хотя бы какая-то централизованная власть. Тот же король или диктатор, но с местной системой, где у каждого поселения есть свои старейшины, решающие, опираясь на просто огромный и богатейший опыт, спорные вопросы и советующие некоторым соплеменникам в каких-то их сугубо важных делах. Да и все наверно. У Уиллы нет даже такого понятия как деревенский староста, поскольку для них дика сама мысль, что один человек, вернее разумный, может хорошо разбираться во всем подряд и решать за них какие-то личные вопросы.

Услышав такое, они только посмеются подобной глупости, ибо правильное решение всегда рождается только в хорошем споре, когда на одну и ту же проблему смотрят с разных сторон. Если подвести итог, народ Уиллы - это почти эталонные анархисты, которые воспринимают

идеи как-то отличные от их здравого смысла лишь с жалостью к тем, кто по этим идеям пытается жить.

Не скажу, что это неправильно, нет, это, наоборот, очень правильно. Даже скорее это эталон, по которому нужно жить. Но это скучно, десяток столетий прожить под одним и тем же деревом, охотясь на одних и тех же зверей и даже общаясь почти ежедневно с одними и теми же индивидуумами. Да я сума сойду раньше... Тем более там, высоко в темноте таких близких звезд, находится целая неизведанная галактика, тысячи миров и путей, миллионы чудес, только и ждущих, чтобы я на них посмотрел.

Возможно, сейчас во мне говорят гормоны подросткового тела, но, блин, я уважать себя перестану, если даже не попытаюсь посмотреть на все эти чудеса Далёкой-Далёкой вблизи, своими глазами. Ну и главная причина: тут девушки страшненькие. Нет, они по-своему миленькие, такие лопухие, большеглазые, но все равно страшненькие, я привык опираться на другие пропорции красоты... и, похоже, изменить что-то в своей более подходящей обычному человеку психике смогу вряд ли... Возможно, годам к пятидесяти, когда молодым Уиллы старейшины начинают подбирать возможные партии, с которыми у них есть большая вероятность завести одаренное, а значит способное к выживанию потомство, я и остепенюсь, смирюсь со своей обыденной судьбой, или гормоны там возьмут свое. Но... даже так я к этому времени успею уже пол галактики облететь. А не тупо сидеть на одном месте.

Потому я учился, тренировался и бегал, надеясь когда-то выйти за пределы видимого мной сейчас мирка. Мне даже в поселке имя дали Йода, что с местного языка переводится как "Непоседа".

Глава 4

Острота на слово, или торг за решение языковой проблемы

- Так сколько почтенный мастер Днак за орех железный хочет получить этот?

Лопухий плотник ненадолго прикрыл глаза, поживал губами и пристально всмотревшись в дождливые тучи, выдал.

- Пустой разговор это, юный Йода, ибо чужих вещей не найдется у тебя количества такого. И вряд ли доживу я до момента того, когда их столько появится у тебя.

Вот же ж гад, знает, что в этой штуке заинтересован я, и аж светится теперь от предвкушения да ожидания весь, что поймёт с меня сможет он... Блин, уже даже мысленно начал заговариваться, подобно местным карапузам ушастым.

- Но решение вижу я, проблеме твоей. - вдруг воодушевленно скинулся мой собеседник. - Коль

нужен тебе он, то рядом ты можешь быть здесь, когда работаю я, и орех железный говорить может.

Плотник повернулся в сторону большого, по местным меркам водяного колеса. Что было установлено, на специально вырытом для него канале, в который стоила поднять затвор шла проточная вода

и именно к нему был подключен через ременную передачу прибор отдаленно похожий на генератор, который дальше проводками был подсоединен к одной округлой металлической штуке, в которой многие из фанатов Звёздных Воин, могли хоть и с трудом, но узнать голову С-ЗРО или похожей на него модели.

Я давно продумывал разные планы, как свалить с этой гостеприимной планетки: от нахождения и выменивание у кого из Уиллы, что ни будь вроде рабочего передатчика, способного посылать глубинный SOS сигнал, до захвата пиратского корабля, путем отрывания от одного, чего-то для взлета жизненно важного. И дальнейшей планомерной зачистки почти всего его экипажа, путем натравливания на них милых зубастых зверьков. Благо, это я могу устроить хоть сейчас: знание о привычках и особенностях местной фауны позволяет охотникам Уиллы загонять добычу почти в любую ловушку или прямо под стены бревенчатого частотола вблизи поселка, чтобы в последствии было поудобнее разделявать и ближе носить. В моих радужных планах все выглядело так. Когда уже отчаявшиеся пираты (желательно, чтобы их к этому времени осталось поменьше), потеряв всякую надежду на спасение, взмолились бы к богу, то на горизонте в лучах закатного солнца появился бы я, весь такой лопухий да зеленый и единственный способный решить их маленькую проблему с нужной недостающей для взлета деталью. Я бы выслушал попавших в беду несчастных, по сокрушался горю их нему, и помощь предложил бы свою бескорыстную, за оказание всего лишь одной маленькой просьбы: довести меня до ближайшей развитой планеты, а там я уж как-нибудь сам.

Да что там говорить, я даже уже готов был сам попасться в плен контрабандистам. Если, конечно, буду точно знать, что они именно продадут меня в какое-нибудь рабство, откуда я сбегу со всеми ценностями работоторговцев, возможно, даже со славой Спартака. Возможно, меня продадут какому коллекционеру забавных животных, или в зоопарк, в качестве редкой обезьянки.

А нет - просто усыпят и банально распотрошат ушастика спящего на органы, ну, или на что еще тут идут не обученные джедаи и прочие чувствительные к Силе на местном рынке? Была еще парочка таких же безумно-гениальных идей: от постройки собственного космического корабля до настройки в каких-нибудь упорных медитациях на местную радио-джедайскую волну, типа: "Прием! Але! Меня слышно? А это не у вас в очередь на джедаи записываются?"

Но у всех моих планов на покорение галактики мной любимым, даже у самых здравых, был существенный недостаток. Маленький, но напроць перебивающий любой безум...разумный план. А именно тот, что я не знал общегалактического языка, да и никто в пределах тысячи километров от нашей деревеньки не знал. Я бегал, расспрашивал, никто иностранных не изучал. И вот, в очередной раз ползая по болотам и случайно зайдя в дальний поселок, в котором еще не бывал, я вдруг узнаю, что у местного чудаковатого плотника есть один говорящий железный орех, который еще, когда работает водяное колесо, разговаривать аки

совсем живой может. Но, к сожалению, я поспешил поглазеть на такое диво дивное, и этим слишком явно проявил свой интерес к диковинке. Теперь даже и не знаю, что делать.

- Смотрю, парень молодой ты да крепок не по годам, старому Данаку в его нелегкой работе помочь, возможно, сможешь. Да и навыкам полезным обучиться в работе здесь способен ты, подмастерьем мне став. А за работой тяжелой, для тела полезной, можно и послушать орех говорящий.

Ага, три раза. Батрака нашел. Счас, только уши побрею. Предложение, конечно, на первый взгляд не лишено смысла, но, чувствую, если соглашусь, то придется вкалывать, как загнанная тягловая лошадь, иначе выгонит взащей и будет в своем праве, лентяев здесь не любят. Плюс, хрен он мне даст целый день возле башки говорящей сидеть да лясы с роботом оттачивать. Наверняка еще, как хорошего ходока по местным чащобам, на лесоповал погонит стволы рубить, и выучить язык смогу я только годам к сорока, а там уже и дочки его поспеют, у него их аж четыре штуки, и зять справный под боком имеется. И остануся здесь как привязанный, еще и детишками малыми обвешанный. Поскольку не железный я. И если еще пару годков назад местный женский пол меня интересовал не особо, то теперь, когда подросток да слегка присмотрелся... А нечего так девочки, ладненькие, и ушки эльфийские, глазки анимешные, да фигурки как тростиночки. Я невольно сглотнул. Бырррр.... Ну его на фиг, плавали, знаем, окольцуют, и даже пикнуть не успею. Надо поскорее уже с планеты этой сваливать. Пока еще хочется бороздить просторы галактики. А то еще пять, максимум десять годков и кровь окончательно отхлынет от мозга и прихлынет к чему-то пониже.

- Подумать, конечно, тщательно над предложением щедрым вашим готов я. Но почтенный Данак, может, все же подумает, что именно он хочет за орех железный свой взамен?

- О, это дело неспешное, надо бы подумать над этим, подумать много. Да и дел пока немало, не до мыслей отвлеченных мне.

Ладно, скользкий слизень, уж если так, начну торговлю я.

- Быть может, Почтенного Днака заинтересует немалый набор деталей от электрических механизмов, что есть у меня? Предоставить также могу я мотки крепчайшей проволоки, пластины пластика, метал качественный на инструменты плотницкие? - Я невзначай повернулся боком, показывая весящий там длинный нож.

- Вот, мастер Днак, - вытянул я оружие из ножен. - В руки возьмите да подумайте, хотелось бы вам иметь такой же инструмент. - с почтением передал я ему свой самолично выточенный из остова космического крейсера мачете.

С того времени, как стал почти уверен в том, что успею убежать или увернуться от любой опасности, где бы она не находилась, я стал часто бродить в лесах возле поселка, а там и

дальше, принося в дом, порой, всякую условно съедобную биомассу: от мха, травы, насекомых до мелких рыбок, птичек и ящериц. Дома я выгружал все перед Ёгой, а она мне рассказывала, что за гадость я на этот раз притащил и с чем ее едят. Также не забывала еще давать кучу полезных советов и наставлений, тщательно вбивая их в меня подручными средствами. В основном, это была поварешка, крепкий такой половник на длинной металлической ручке.

И спасибо ей за это. Хоть она и била меня по пятьдесят раз на дню, заставляя выполнять всю работу по дому, причем либо с завязанными глазами, либо с привязанными ногами, чтобы прыгать смог только на одной лапе. Причем, работу я должен был исполнять качественно и в срок, ибо иначе...

Скажу так, фантазия на пакости ближнему своему у старушки была, наверно, побогаче, чем у одной старой ведьмы из детских сказок. Но именно благодаря этому я смог довольно сносно, как мне кажется, развить свой взгляд вдаль. Оказалось, что местные не зря лупят своих детей по чему прилетит по поводу и без повода. Нет, они таким варварским способом вызывали в маленьких карапузах подсознательную связь с Силой. Мол, когда больно - это не хорошо, боли надо избегать. И маленькие Уиллы рефлекторно начинают обращаться к Силе, чтобы поменьше получать по башке, тут даже есть пословица такая. "Увернулся, считай, что не наказан". И в будущем, когда дети сталкиваются с более страшными опасностями, это им очень даже помогает их избежать или от них убежать. И поверьте, есть от чего. Ибо список не совместимых с жизнью неожиданностей планеты этой толщиной с Большую Советскую Энциклопедию 33 томах: всевозможная местная не дружелюбная фауна с большим количеством длинных конечностей, жал, когтей, зубов, кислотных плевков и прочего. Или не менее дружелюбной флорой, в виде хищных растений, ненадежных высоких веток, ядовитых листьев, шипов, цветов, стреляющими семенами-иглами кустов, что буквально начинают пускать в тебе корни, ну и прочего и прочего.

Бесспорно, этот рефлекс в девяност девяти случаях спасает малюткам жизнь. Но старая Ёге пошла еще дальше и начала вбивать в мое подсознание не только рефлекс на опасность, но и на необходимость чувствовать мир вокруг себя так, как будто в твоей голове стоит трехмерный локатор, заранее оповещающий тебя о том, где будет находиться нужные тебе предметы через пару секунд. И наконец-то настал тот великий момент, когда я сумел уворачиваться от большой ложки и летящих в спину орехов целый день, а еще и потом пробежаться по лесу с закрытыми глазами, ни разу не споткнувшись и не врезавшись в дерево.

Блин, я тогда чуть ли не почувствовал себя непобедимым джедаем. Правда, без фонарика на поясе, но это, как говорится, детали. Да и эту проблему я тоже попытался решить. Какой же это джедай без умения махать неоновой лампочкой? Ведь умению орудовать шашкой можно обучиться и даже без сияющего дрына, достаточно правильно палкой крутить научиться.

Так до этого думал я, пока меня за маханием палкой в стиле паладин-нинзястый однажды не застал один из старых охотников, что с не малым интересом пронаблюдал за процессом вставания мелкого ушастика в разные героические позы. Дождавшись завершения моей тренировки, решительно вышел из-за угла... И с воодушевлением похлопал мне в ладоши.

Я недоуменно обернулся храбро направив тростинку на материализовавшегося из ближайшего куста ценителя искусства меча, что поощрительно взирал на такого всего из себя мелкого да

грозного меня. Охотник хмыкнул да и сказал, что, мол, он такого еще не видал, и что я очень красиво танцую. Мол, молодец, лет через двадцать все девки будут твои, лишь узрев в свою честь такой необычный брачный танец.

На это я почему-то обиделся и с дуру ляпнул, что не танец это вообще-то брачный. А драться учусь так я.

На что получил абсолютно недоуменный, но по-своему логичный вопрос.

- Драться с кем? С женами будущими, что ли?

Я обиделся еще больше и, не утерпев издевательства, объяснил подробно, как, кого, чем и за что.

Он выслушал молча и внимательно, вроде все понял, кажется, даже проникся проблемой. После медленно подошел и, видимо, в порыве отеческой жалости к отроку неразумному, аккуратно похлопал меня по плечу.

- Да... Сильно, видать, бьет тебя Ёге, повредила, видать, важное невесть что в голове. Знаешь что, танцор. Зайти думаю я завтра утром к твоей наставнице в землянку, тебя на охоту заберу, - и уже боле тихо себе под нос пробурчал. - А то окончательно своей железной ложкой все мозги охотнику будущему выбьет, ведьма старая.

Вот так нечаянно-негаданно, из жалости, меня стали поочередно брать собой в лес поселковые охотники, дабы бедный ребенок разума окончательно не лишился.

И там начался мой второй этап обучения, во время которого я понял, что Уиллы не просто хорошие охотники. Нет, они лучшие в этом деле, возможно, даже во всей галактике. Потому как те навыки, которые в меня вбивали теперь (бить правда старались не по голове), наверно, подошли бы больше какому-нибудь ниндзя-диверсанту. Помимо умения читать лес и метко стрелять из лука, Охотники Уиллы могли еще очень многое: пройти по воде, неслышно передвигаться по деревьям, мгновенно прятаться в любом месте, не двигаться часами, ставить изощренные в своей простоте ловушки, применять сотни разновидностей ядов, слабительных, возбудителей и снотворных, как растительного, так и животного происхождения, которые позволяли им с помощью лишь одной смоченной в некоем составе иголки и духовой трубки заставить почти любое животное сделать то, что им нужно на данный момент. Они словно скрипачи-виртуозы играли на струнах леса.

Там же я и узнал, что то, что я показывал на полянке, махая как веером палкой, и вправду ничем иным, чем брачным танцем назвать было нельзя. Ибо настоящий охотник, чтобы отнять жизнь, должен нанести лишь один удар, позволяющий уйти животному в душу леса тихо и без мучений. Если же ты не способен на это, то ты плохой охотник. Как в той снайперской притче, один выстрел - один труп. Одна стрела - одна жизнь. Один бросок копья и лишь один шанс убить. Иначе трупом можешь стать уже ты.

Удивительное искусство, которому я отдал себя целиком на почти десять лет. Десять оборотов планеты я учился охотиться на всевозможную добычу. И без скромности могу сказать, что даже достиг в этом деле кое-каких успехов. Ведь, в отличие от меня, местные охотники не знали такого побудительного фактора, как спортивный интерес. Для них же это было в первую очередь способ накормить семью, привычной, хоть и любимой работой. Для меня же это было в первую очередь захватывающее, очень интересное времяпрепровождение, как в какой-то компьютерной игре. Смогу ли я выбить крит, заработать очки опыта, выследив непростую цель, придумать, как ее завалить, проделать все безупречно, и, главное, доставить весь собранный лут на свою локацию. И с гордостью наблюдать, как озадаченные соплеменники смотрят на очередную притащенную "Непоседой" тварь, на которую умные люди, вернее, умные Уиллы, обычно не охотятся. Ибо муторно, долго и нафиг надо, в лесу бегают много добычи и попроще.

Но постепенно любая игра надоедает, любая деятельность приедается, и заваленный с помощью коварного плана зубастый монстр уже не приносит в душу былое удовлетворение. Короче говоря, делая каждый день одно и то же, мне становилось скучно. Я стал больше просто ходить по лесам, задумываясь о своем прошлом, имеющемся настоящем и возможном будущем. Все чаще я залезал на верхушки исполинских лесных великанов, дабы ясной ночью всматриваться в неведомые величественные звезды, гадая, какие еще миры там могут меня ожидать. Постепенно в душе образовалось некое желание, цель, мечта, которая стала главной направляющей в моих поступках и действиях. Мне невыносимо сильно захотелось вырваться из этих бескрайних лесов в такую манящую и притягательную фантастическую сказку, о далеких-далеких мирах, о которых грезил еще в своем том детстве.

- ...Хороший металл, смотрю, у тебя, - наконец оторвался от осматривания, почти обнюхивания железки у себя в руках Днак.

- А? - помотал я головой, приходя из мыслей своих в реальность.

- Металл испоганил на это убожество хороший, говорю я.

- Убожество? - удивился я. - Путаешь ты что-то, Днак, нож этот лучший, что под этим небом лежит.

- Порченный нож твой, - безапелляционно заявил наглый ремесленник. - Рукоять толстая да кривая, балансу нет, а лезвие... Кто же так коряво нож затачивает? - Ну, да, маленько неровно получилось, с каждым бывает, так и не великий железных дел мастер. Но...?

- Это еще почему коряво? - не на шутку обиделся я на такое заявление.

В последнее время один из основных видов моей деятельности, помимо охоты за съедобным да зубастым, была охота... или, вернее сказать, поиск предметов технологического мира. Сначала я столкнулся с немалыми трудностями. Ведь и правда все известные места посадки захороненных в болотах звездолётов давно досконально обследованы и вычищены, представляя из себя как максимум заросшие растительностью монолитные металлические остовы, похожие скорее на скелеты огромных китов, чем на останки космических кораблей, от которых все, что можно было оторвать, давно уже оторвано. Впрочем, как и то, что нельзя, тоже.

Спросите, где в таких случаях я брал предметы, служащие рычагами местной товаро-денежной системы? В здешних уже триста раз обшаренных до меня лесах? Ответ прост... Э, нет, я не захватывал кораблей пиратов. Именно в нашей местности они не столь частые гости, так, два-три раза в год пролетает что-то на бреющем куда-то. Но у нас отчего-то за пятнадцать лет, после того налета на мое селение, еще ни разу вблизи тех поселков, где я находился, они не садились. Аж обидно как-то. Но все же, после длительных поисков, я таки нашел, где пожить.

Так вот, о луте и прочих ништиках. Ответ, как я уже говорил, прост... Я доставал его там же, где и все остальные до меня. С десятков остовов истребителей, навеки погребенных в тропических болотах, только для этого мне пришлось заняться болотным дайвингом. А это далеко не так просто, как кажется. Хотя Уиллы, скорее всего, произошли от кого-то из земноводных, о чем говорят многие признаки, вроде наличия второго века, возможности частично насыщая кровь кислородом через гладкую эластичную кожу, наличие носовых щелей, которые при погружении в воду инстинктивно смыкаются в полости носа, цвет кожи и в особенности строение конечностей (фантазия так и просит пририсовать к ним перепонки), ну и возможность не дышать под водой минут десять, если не больше.

При всем этом Уиллы не особо любят купаться в местных водоемах, да и при необходимости могут спокойно прожить всю жизнь, ни разу даже не поплавав. Нет, не потому, что мои родичи боятся воды или заядлые неумывахи, наоборот, плавать и мыться они очень любят. Просто считается, что купаться в здешних болотах - один из видов негуманного самоубийства, вроде выпивания кислоты или самосожжения. Поскольку подводный мир на планете не менее разнообразен, чем наземный, и таких хищников, как пирании, крокодилы и акулы местные рыбки здесь сожрали бы в два счета, только сыто отрыгнули и добавки попросили бы.

Потому обычно, в затопленных частях кораблей, местами еще можно кое-чего найти, если, конечно, жизнь не особо дорога. Но я же как-никак попаданец, нам здравый смысл и чувство самосохранения по закону жанра не полагается иметь. Конечно, я не сразу с радостным гыканьем нырнул в болотную трясину, аки глупый лягушонок, далеко не сразу. Сначала я долго сидел и думал, ходил и думал, спал и думал, напрягал извилины, как мне добыть трофеев, при этом не потеряв ста процентов шкалы жизни. Ну, и, в конце концов, придумал.

Способ был туп, прост, очевиден и не отличался излишней оригинальностью, но при всем при этом был по-своему гениален. И выходил из поиска решения основной проблемы, исходящей из того, что, когда я ныряю, зубастые рыбки отвлекаются сразу от своих важных дел и всей гурьбой плывут попробовать что-то новенькое и неизведанное, то бишь дружно начинают меня есть. А из этого выходило, что надо сделать так, чтобы они на меня не отвлекались.

Для этой цели подошел такой нехитрый прием многих рыбаков, как обычная прикормка. Каждый день в одно и то же время, в одно и то же место я медленно вываливал в воду в некоем отдалении от утонувшего космического корыта пару мешков всякой мясной требухи, вроде протухшего мяса, кишок и костей. За два с лишним месяца такой прикормки в одном конкретном месте и времени ежедневно начали собираться чуть ли не все жители подводного мира. Одних тянула туда бесплатная закуска, других крупное собрание закуски, собравшейся на дармовую закуску.

В общем, после того, как я немножко надрезал мешок с угощениям, высоко висящий над водой, таким образом, чтобы туда медленно, но непрерывно плюхались вкусняшки, то после этого у меня оставалось где-то минут сорок на водолазные работы, пока милые рыбки друг друга жрут.

Вот в это время, я мог спокойно совершить два-три погружения. Ориентировался в мутной жиже, в основном, с помощью локатора Силы, что позволяло мне просто "знать", где находятся интересующие меня объекты. Иногда кое-что получалось поднять сразу, иногда они были слишком громоздки или приходилось сначала долго расчищать объект от ила и мусора, после чего, примотав веревкой, вытаскивать его на поверхность неким подобием крана.

Правда, в основном, попадались лишь куски металла или пластика, которые я после выменивал на что-нибудь поинтересней. Но иногда встречались и более занимательные вещи, медленно пополнявшие мою коллекцию диковинок. Сейчас же меня можно посчитать даже вполне состоятельным и, исходя из этого, довольно уважаемым Уиллы, даже при моем откровенно сопливым возрасте. Что позволяет мне закупать хорошие снаряжение и вещи у профессионально занимающихся этим мастеров, а не пытаться самому криво сделать одежду, снаряжение, или выточить детали к той же блочной системе.

Конечно, меня не один десяток раз пытались сожрать в моих рабочих заплывах, но я, благодаря заблаговременному предвидению разнообразных вариантов своей мучительной кончины, хоть иногда и с трудом, но всегда успевал всплыть и отбежать до того, как от меня откусят чего-нибудь жизненно важного и дорогого мне как память. В одном из своих погружений я и вытащил свой мачете. Точнее, я сначала заметил очень приметную пластину, видимо, из нержавейки, приваренную к общему корпусу, от которой, используя кустарное устройство в виде примитивной пилы (две толстые палочки, привязанный между ними двадцати сантиметровый отрезок лишенной изоляции проводки. Эту проводку я, кстати, нашел там же). С помощью этой и мата за две недели смог отпилить да вытянуть со дна болотного пластину, отдаленно похожую на длинный нож. Еще через месяц полуночных слесарных работ с полным да регулярным перечислением всех известных мне матерных слов, у меня в руках наконец-то оказалась моя прелесть.

- Это еще почему коряво? - не на шутку обиделся я на такое заявление.

- Дык, так сам погляди, коль не веришь мне, как надо острить править, - Дарл вытащил из чехла на поясе увесистый плотницкий топорик, в чьем отполированном до зеркальной глады металлическом лезвии я, аки в зеркале, смог удивить свое отражение. Зеленую удивленную харю, слегка выпученные глазки и короткие черные патлы, самолично обкочерыженные до приемлемой длины моей прелестью.

Да уж, помесь человека с лягушкой, ростом чуть выше шестидесяти сантиметров, закутанная в дождевик. Кстати о росте, для своей расы я не особо высок, возможно, годков через пять дорасту до семидесяти, но до восьмидесяти, как некоторые "гиганты" нашей расы... разве что ирокез себе сделаю. Все-таки я так и не смог понять, как у Уилии могут расти из головы такие буйные шелковистые патлы, ведь, если я не ошибаюсь, то шерстяной покров в том или ином виде - это характерная особенность именно млекопитающих, но никак не земноводных. Как тогда при этом на моей голове растут брови и волосы... Не знаю. Скорее всего, этот вопрос стоит задать даже не генетикам, а скорее сценаристам "Star Wars". Я-то, конечно, все понимаю, бурные восьмидесятые, пиво - не алкоголь, трава - не наркотик. Но уж если хотели достоверности, почитали бы учебник по биологии и натыкали хотя бы перьев. Мху... Пожалуй, нет. С перьями на голове я бы смотрелся в разы нелепее, чем сейчас. Так, не отвлекаться!

- Вы правы, почтенный Дарл, заточка вашего красивее, возможно, чем у ножа моего. Но в остроте он ему не уступит, а, может, даже превзойдет.

- Да ну... - пренебрежительно протянул ремесленник. - Готов ли на деле утверждение это проверить ты, в залог поставив слово свое?

Немного помедлив с ответом, я все же решил поинтересоваться, чего он затеял.

- Смотря как будем проверять, и слово какое залогом в споре будет нашим.

- А так. Проверять будем на стволе листвяника каменного. Чей инструмент зарубку глубже оставить сможет, тот затем и залог в споре другого останется.

- Предложение занятное, мастер Дарл. И какой залог в ставке за мной хотите видеть вы? Да и что на кон поставить от себя хотите? - Я с намеком стрельнул глазами в сторону головы протокольного дроида.

- Мху... В свой залог орех говорящий поставлю я, да машину железную, что питает его. Вдобавок к этому водяное колесо поставлю в месте в том, что укажешь ты, плюс ремонтировать в дальнейшем буду. Но это если, конечно, у меня сейчас выиграешь ты.

- Интересно мне ваше условие. Но залог чего от меня вы ждете, коль так много ставите сами?

- Условие простое будет у меня. Коль проиграешь ты, то в жены возьмешь, как подрастешь, одну из дочерей мои... -

- Сразу нет.

- Что нет?

- То нет, что на свободу свою играть не буду я, да и опасно это. Коль определят старейшины

позже, что ни с одной из дочерей ваших не будет у нас потомства с даром предков, то вместе наша жизнь будет мученьем одним, а не радостью. Да и нечестно это, играть на судьбу чужую в споре пустом.

Через некоторое время в раздумье покрутив глазами, мастер все же неохотно выдал.

- Думаю, юный Йода, прав ты, кто знает, как все повернутся способно. Хорошо, тогда хочу, чтобы подмастерьем стал моим ты на десять лет ближайших. А там посмотрим мы уже, как...

- На один.

- Что?

- На один год, плюс запас железа чужого на инструменты годного в четыре веса моих, да пластика прочного столько же.

- За год не научишься толком нечему ты. Давай восемь? Но учить я буду тебя как сына своего.

- Тогда два года и условие, что с орехом железным не менее трех часов день говорить буду я.

- Нет, тогда вообще не научу ничему тебя, семь и запас пластика и металла вдвое увеличишь от предложенного ты. -

- Три.

- Семь.

- Три и услуги мои, как ходока и охотника по лесу хорошего.

- Шесть и товар мой по заказам в соседние поселки сопровождать будешь ты.

- Четыре, но с условием, коль корабль сядет вблизи нас с громилами, к нему без условий и вопросов вы навсегда отпустите меня.

Заявил я безапелляционным тоном, назвав максимум времени, коим смогу рискнуть. И если говорливый плотник не согласится, то пускай тогда катится к чертям. Я, конечно, тут буду сидеть до победного, капая ему на нервы и разыгрывая из себя Мефистофеля-искусителя, но если после этого он упрется рогом, то я найду другие способы воздействия. Нет, красть не буду, здесь так не принято. Да и не люблю это дело. Я поступлю подлее, пригрожу деньги, вернее, вещи чужие давать его конкурентам-плотникам из других селений в рост, пока они не завалят местный рынок деревообрабатывающий продукцией своей. Как бы почувствовав мои

думы ситхские, плотника как-то передернуло всего, будто от озноба, и он, немного помедлив, все же выдал из себя.

- Договорились, - и расплылся, гад такой, в широкой искренней улыбке, протягивая мне руку для рукопожатия.

Не знаю почему, но чувство того, что меня нае...Кха, что развели меня сейчас жёстко аж взвыло голосом дурным. А, ладно, мачете у меня ухватливый, на лету волос режет, да и пользование Силы во время испытания этого не обсуждали мы, а это опрометчиво весьма с его стороны. Не хочу хвастать, но с усилением тела ствол в десять сантиметров с легкостью перерубаю я. Ёпт, опять мысленно как Уиллы рассуждать начинаю я. Черт!

Тем временем мы подошли к лежащему на подпорках обтёсанному стволу полуметрового диаметра.

- Ну, юный Йода, на что способен, покажешь ты сейчас?

Ну, это мы легко. Выбрав место посередине, примерился и, постепенно помогая себе дыханием, ускоряю поток Силы, текущей через меня, на максимум, медленно поднимаю мачете двумя руками и, в момент удара, направляю весь поток Силы в руки.

Нож вошел в ствол, как масло, прорубив его чуть ли не до середины. Э... а как теперь вытаскивать его, застрял же намертво? А, ладно... Потом выковыряю. Когда проверю на работоспособность голову моего нового дроида.

- Ну, что, почтенный Дарл, надеюсь, убедились вы в остроте ножа моего. Давайте в дом тогда с вами пойдем, обсудить нам надо, где колесо новое водяное ставить будете вы.

- Не спеши, Юный Йода, так. Ибо еще не видел ты, как я ударить способен.

И торжествующая улыбка на его зеленой роже мне очень не понравилась.

Интерлюдия 1. Хатт, палач и Корусант.

Год 157 от Руусанской реформации. Корусант.

В просторном кабинете с прекрасным видом на вечный город-планету Корусант, сидя на свернутом кольцом хвосте, восседал Хатт. Который, как и многие представители его расы, достигшие высокого положения в жизни, занимался тем, что, яростно сверкая налитыми бешенством глазами, угрожал расправой очередному разумному.

- Что?! Ты, что, мля, сказал?! Какие на... налоговые пошлины? Слушай меня внимательно, долба...

Хат на секунду прикрыл ярко-синие глаза, сделал короткое дыхательное упражнение и уже благодушным миролюбивым тоном продолжил угрожать трясущемуся посреди его кабинета неймодианцу.

- Слышь, пучеглазый. Если через сутки ты не доставишь заказанную провизию, то мои ребятки доставят мне твою отрезанную голову. Ты все понял, ситх тебя раздери? Или тебе по буквам продиктовать?

- Д-д... да! Я-я все понял!! Продовольствие уже завтра с утра. Нет! Сегодня вечером будет в стенах храма.

- Ну, вот и чудненько, - радостно улыбнулся самый странный хатт во Вселенной Звездных Воин.
- Иди, работай. Ах да, и да хранит тебя Сила, - провел мускулистой рукой перед собеседником белокожий невысокий Хатт, в чьем подтянутом мускулистом хвостом теле жировые отложения никто не смог бы найти даже под электронным микроскопом.

Неймодианец, низко кланяясь, поспешил покинуть кабинет Гранд-магистра Ордена Джедаев Румусбба Хатта.

- Фух... Вот и еще один разумный, что благодаря мне узрел красоту светлой стороны Силы -

- Так, Марика! - обратился Румусбба по комлинку к своему падавану твичке, по совместительству выполняющая еще обязанности его секретаря. - Скажи ради великой Силы мне милая, посетители на сегодня еще не закончились? - жалобно проблеял хатт.

- И не надейтесь магистр. - припечатал строгий звенящий голос его ученицы - С вами просит аудиенции помощник распорядителя Сената Гунт Варк, представитель сенатора от Руул, представитель от торгового концерна Иллодияи, представитель сенатора от...

- Понял понял... дальше перечислять не надо. - Тяжко вздохнул магистр - Скажи лучше, а более приличные и честные разумные, в качестве разнообразия там есть? Ну там пират какой ни будь, или работородец.

Девушка замялась, слегка понижая голос - Знаете магистр, тут только что пришел какой-то мрачный хвостатый тип в потасканном черном плаще с капюшоном. И еще учитель, я не вижу его в Силе.

- О как! Возможно нас соизволил посетить кто-то из моих добрейших родственничков.

- Нет учитель, он на вас непохож, он не толст... Эм... - замялась девушка - В общем, он больше

похож на Хисалрианина. И еще, я только что связалась с приемной на входе, его некто не видел. Мне вызвать охрану?

- М-м-м-м... Хисалрианин значит. Знаешь что, Марика. Пожалуй не кого вызывать ни стоит. Наоборот, со скучающим личиком сделай вид, что ему назначено и как можно быстрее... Э нет, давай через пару минут, пропусти его ко мне в кабинет.

- Да. Слушаюсь учитель.- моментально поменяла линию поведения девушка, даже не пытаясь перечить магистру.

- Вот и чудненько, я всегда знал, что натебя можно положиться лапочка.- Из комлинка, в ответ на такое фривольное обращения, почему то послышался звук чем-то похожий на злобный зубовой скрежет.

Но магистр уже не обратил на привычные звуки, постоянно издаваемые его миленькой ученицей, большого внимания, ибо сейчас его заботило другое.

- Да уж... вот так неожиданность. - озадаченно побарабанил когтями по столу хатт.

Надо бы поскорее просканировать в очередной раз кабинет на наличие жучков, ибо похоже он сейчас встретится с призраком тех непростых времен. Невольно перед синими глазами хатта, промелькнула валною ярких образов далекое прошлое.

Румусбба родился за восемьдесят лет до последней битвы на Руусане, как и тысячи тех в ком смогли почувствовать отблеск силы, был найден и забран у своего отца, или матери (хотя, в общем, для хаттов разницы никакой) и с младенчества воспитывался в Храме Джедаев. О чем, честно говоря, никогда не жалел. Храм стал для него домом, семьей, тем, за что он готов был умереть не задумываясь. Он вырос в нем, стал падаваном, сражался с Ситами и их армиями по всей галактике.

О да... он помнит те времена... Резня продолжалось долго, по мнению Румусбба, очень долго, как пламя пожирая тысячи разумных, владеющих Силой, и миллиарды тех, кому не повезло оказаться на пути адептов тьмы и света. После смерти его учителя не правильный маленький хатт стал рыцарем. Хотя, нет, тогда уже настали времена, когда рыцарями становились почти все падаваны, ибо взрослых мастеров и рыцарей практически не осталось. Но благодаря этому, а, может, чему другому, джедаи стали побеждать.

Братство тьмы медленно отступало, оставляя за собой сотни тел защитников Света, пока остатки армии Скер Каана, лорда братства тьмы, не собрались все на одной тогда слабо известной планете. Где, неожиданно, Ситы дали невероятный отпор джедаям, что послужило тому, что в течении месяца туда спешно собрался почти в полном составе весь Орден Света, дабы, несмотря ни на какие потери, окончательно додавить тьму.

Посей день перед мысленным взором, встают те огромные пещеры, частой сетью проходов, словно палутина обволакивающие ту планету. О, да, он помнит Руусан, где произошли самые масштабные и последние сражения джедаев и ситов, что длились не одно тысячелетие, а закончились в один миг. В один миг почти весь Орден, вся Армия Света под командованием опытного Мастера Джедая Лорда Хота и остатки легионов Братства Тьмы Скер Каана перестали существовать. Их просто не стало. Один невероятны по мощности выброс Силы. И остались только одни остывающие трупы. После применения ментальной бомбы как ее начали потом называть, он выжил лишь благодаря своей природе хатта, что позволяла ему, по его желанию намертво отгородить себя от любых порождений Силы.

Но галактика после этого не вздохнула спокойно. Нет, после того, как великие властители Света и Тьмы почти исчезли, перестав контролировать свои империи, в галактике вспыхнула другая война. Откуда-то вылезли тысячи представителей независимых планет, корпораций, торговых союзов, что в стремительном, но кровавом дележе как падальщики нажились на все, что можно было прибрать к рукам.

Орден сделать ничего не мог, ибо их осталось мало, очень мало. сто шестьдесят четыре полноценных рыцаря, большинство из которых еще недавно были недоучившимися падаванами, и две тысячи юнлингов, о которых нужно было заботиться, кормить, защищать, а еще учить. И учить их пришлось тем, кто, кроме пары приемов Силы и мастерства владения клинком, сами мало чего знали.

Дальше было собрание Сената, принявшее законопроект, позже названный Руусанской реформой.

Унизительный, подлый, мерзкий приказ, после которого все имущество Ордена, включая флот, заводы, плантации, банковские счета, даже личное имущество, вплоть до доспехов джедаев, уходило, в качестве компенсации за долгую тиранию, в фонд Сената, а оставшиеся рыцари должны были превратиться в ручных псов Республики которые должны были охранять новых хозяев и рвать глотки недовольным и желающим уйти из под отеческой финансовой кабалы новых хозяев, справедливейшей демократической республики независимых планет.

И они смирились, отдали все, кроме мечей и библиотеки, стали псами Сената, наемными убийцами, что смиренно отправлялись туда, куда их пошлют.

Так продолжалось больше сотни лет, за которые молодым джедаям было просто некогда остановиться и посмотреть по сторонам. Ибо их кидали из одной пытающейся выйти из подчинения Сенату системы в другую, а немногие оставшиеся еще с тех времен магистры, что по каким то причинам не разделили судьбу своих братьев на Руусане и которым неожиданно досталась по старшинству и статусу власть над орденом, не делали ничего кроме проведения бессмысленных дебатов да обучения новых юнлингов смирению и послушанию, ибо сами ничего кроме этого не умели, да и не желали.

И однажды, после того как он и его падаван, прикрывая яхту очередной корпорации, что не поделила что-то с его дальними кровными родственниками, вертелись на старых истребителях возле расстреливающих их в упор парочки хаттских крейсеров. Нет, еще позже. Когда

болтающийся в невесомости в одной кислородной маске хатт, тогда уже мастер Румусбба, летая в вакууме вместе с остатками двух истребителей, в одном из которых нашёл свой конец его ученик, невольно задумался о разных философских вопросах, которым он раньше не уделял особого внимания. А именно такой: "Нахрена это все?! И какого Х*Я они должны так жить, и ради чего так умирать?" Ибо здравого смысла, как ни вертись, одновременно замерзая и поджариваясь в лучах близкой звезды и воли Силы, он в этом не видел. И в внезапном приступе озарения и переосмысления набранного за не такую и длинную для его расы а, тем более для владеющего Силой, жизнь он понял главное. Что с него хватит, и если он выживет, то пошлет всех нахер, и после почти ста двадцати лет непрерывных метаний по окраинам галактики в попытках навести хоть какой-то порядок в том беспределе хаоса, оставшемся после окончания последней ситской войны, просто плюнет на все и вернется домой в храм.

Возможно, Сила услышала его, или случилось другое чудо, он не знает. Факт в том, что пролетавшие рядышком контрабандисты, подбирающие бесхозные детали, оставшиеся после скоротечного боя, притянули к себе набор обгоревшего, обмороженного, но еще весьма живого и сердитого белого хатта, чье имя уже тогда пытались громко не упоминать вслух в разных пиратских кантинах, чтобы не накликать на себя беду. Что сказать, возможно, экипаж именно этого пиратского судна упоминал неправильного хатта слишком громко.

Сила тому свидетель, когда Румусбба наконец прилетел на трофейном транспортнике в Храм после стольких лет, у него и в мыслях не было, что ему придется практически захватывать власть в Ордене, дабы хоть как-то исправить то, что натворил Совет Магистров под науськивание Сенаторов с его домом. В Храме буквально хозяйничала комиссия, поставленная над джедаями, следящая за соблюдением каких-то там выдуманных ими порядков. Какие-то назначенные чиновники с презрением смотрели на оставшиеся к этому времени всего пять сотен юнлингов, мальчиков и девочек, больше похожих на дроидов с промытыми до полной непригодности мозгами, полу-голодных детей, у которых не было ничего, кроме ученической робы и фанатичной веры в пять постулатов Кодекса Джедаев.

Как выразились те твари, разодетые в шелка и сидящие в роскошных креслах в Совете, "для приучения юнлингов к бескорыстному служению на благо Республики". Все сводилось к тому, что еще пара десятилетий, и Орден окончательно был бы уничтожен ими как древняя духовно-рыцарская организация, переродившись во что-то гротескно-мерзкое. Ибо всё к тому и шло. Именно тогда он возблагодарил Силу за долгие годы, которые он провел на тех планетах и станциях, где хозяйничали его далекие родичи, у которых умение надуть ближнего своего считалось одним из главных добродетелей всей Хаттской расы. Потому белый хатт смиренно выслушал все, что ему сказали, молча поклонился тем, кого считал предателями и, раболепно глядя в пол, попросил дать ему немного времени перед очередным заданием на восстановление, дабы он смог вскоре пролить свет знания не ведающим его в во славу Ордена.

Дальше был угон разведчика и непрерывный забег от планеты к планете, от станции к станции, где он находил братьев по Ордену и до хрипа убеждал их в своей правоте. Некоторые шли за ним только услышав, что он задумал, некоторые прямо обвиняли его в ереси и несоблюдении Кодекса, пытались остановить, так что вскорости Сенат узнал о революционерах. Но сделать ничего не успел.

Восстание было коротким, через пол года после того, как один белый хатт покинул Корусант, пол сотни джедаев заблокировало основные узлы обороны вечного города, а еще пол сотни

рыцарей под предводительством Румусбба вошли в Храм, и через четверть часа в нем не осталось в живых никого из тех, кто, по мнению джедаев, еще помнивших времена сражений с ситами, не имели права не то, что отдавать приказы, а даже находиться в его священных стенах. Ни охрана, ни вызванные войска ничего сделать так и не смогли.

Румусбба до сих пор не знает, скольких они в тот день зарубили, взорвали, расстреляли орудиями из трофейных истребителей. Но другого выхода за оставшееся у них время ни он, ни те, кто его подержал не имели. Ибо за их спинами оставался Храм с маленькими детьми, которых в любой момент могли отдать приказ уничтожить, поскольку Сенат уже на днях готовил приказ о расформировании Ордена Джедаев, как напоминания о позоре Республики и пережитке прошлых эпох.

Но собрание по этому вопросу так и не состоялось, ибо с каждым десятым из самых горластых противников джедаев из Сената случилось вдруг несчастье. Они внезапно за пару часов умерли от инсульта. А потом так же умерли еще несколько десятков влиятельных разумных, находящихся в разных уголках галактики, а потом и еще несколько десятков, пока оставшиеся в живых не поняли, что Орден лучше оставить в покое. Любопытный факт в том, что за пару месяцев до этого их всех и многих остальных по какому-то мелкому вопросу посетил некий Хисалриан, улыбочивый Мастер джедай Н'Ката Дель Гормо.

В свое время этот мастер, долго проживший на Датомире, как-то сумел найти общий язык с милыми девушками, живущими в тех лесах, которые имели очень занятный и специфический подход к управлению Силой. Их еще по всей галактике из за этого отчего-то называли Датомирскими Ведьмами. Гормо сумел научиться у них нескольким интересным фокусам, один из которых позволял лечить разумных на расстоянии даже в тысяче парсек, зная лишь как выглядит пациент и имея на руках немного его ДНК, вроде пары ногтей, волос, чешуек, капельки слюны, крови или слизи. В ходе экспериментов оказалось, что так можно не только лечить, и что от этого способа воздействия одаренных не могут спасти ни деньги, ни легионы наемников, ни огромный флот. Возможно, армия высоко квалифицированных врачей смогла бы как-то помочь несчастному, но это они могли сделать лишь если будут знать точное время, когда некий хвостатый четырехрукий джедай разведет под старым походным котелком Силой забавное зеленое пламя и бросит в кипящую жидкость несколько настоек, трав и парочку волосков, что он незаметно прихватил собой с одежды, пожимая руку очередного Сенатора.

После этого, когда две натянуто улыбающиеся делегации от Сената и от Нового Совета Джедаев встретились, дабы обсудить некоторые вопросы по пересмотру ряда постановлений Сената, введенных после Руусанской реформации, о возвращении прав и свобод Ордену Джедаев, все финансовые долги Ордена перед Республикой были волшебным образом забыты. Плюс джедаи получили довольно высокий доступ к информационным ресурсам Республики, а также статус отдельных от Сената дипломатических представителей, имеющих полномочия для командования некоторыми полицейскими правовыми силами Корпуса Юстиции. А также право, исходящие из законов порядком запылившейся конституции Республики, привлекать любого чиновника к ответственности через краткое судебное разбирательство.

"Что же", - с легким злорадством подумал хатт. - "Тогда эти мешки с деньгами снова вспомнили, что недооценивать владеющих Силой не стоит. Ибо джедаи - духовно-рыцарский Орден, несущий свет знания в галактику по воле Силы, и они уничтожат любого, кто встанет на его пути принесения разумным любви, истины, гармонии и порядка".

Но несколько сотен разумных, обладающих некими способностями, что слегка превосходят других разумных - это всего лишь пара сотен смертных созданий, которых при большом желании можно легко уничтожить. А найти и убить пару джедаев, могущих действительно угрожать неминуемой смертью финансово сильным мира этого, лишь вопрос времени и затраченных денег на их поиски.

А дальше ничего не будет стоять перед приказом по выведению на орбиту Корусанта нескольких крейсеров по типу 'Гилагмара' и планомерной зачистки плазмой из верхних слоев атмосферы небольшого участка местности, где еще недавно, сверкая шпилями башен, стояло некое сооружение религиозного толка.

Джедаи это понимали, как и понимал Сенат, что уничтожить всех они не смогут, ибо несколько десятков старых мастеров в тайне разлетелись по всей галактике, в пол глаза наблюдая за тем, что происходит в Республике. Иногда они напоминали о себе, и тогда некоторых из коррумпированных, потерявших всякие края политиков находили либо умершими от внезапного инфаркта, либо поделенными на отдельные идеально нарезанные части. И эти мастера были готовы, лишь почувствовав многочисленные смерти своих братьев, взять в руки световой меч и, пройдя через охрану, заблокировав за собой все выходы с помощью Силы, войти вместе с ним в круглый зал Сената в тот самый момент, когда там будет проходить очередное собрание всех влиятельных лиц галактики.

Одним из таких джедаев, о ком, к сожалению, знали все заинтересованные в его смерти лица, был...

- Мастер Н'Ката Дель Гормо! Как я рад вас видеть! - громко поприветствовал заползшего в его кабинет Магистр, а когда за гостем окончательно герметезировались толстые листы метала... - Только у меня к вам один вопрос. Какого хрена? Какого, вашу мать, хрена вы приперлись на Корусант!!! Или вам жить надоело? Напомнить вам ту астрономическую сумму, в которую оценивают вашу голову? Или вы решили принести ее мне, чтобы мы сами смогли оплатить половину проектов финансового развития нашего Ордена?

Гормо только улыбнулся, глядя как взвился Белый Хатт, который когда-то прилетел к давно оставившему Орден и погруженному в свои эксперименты с Силой ученому. Хатт не просил помощи, не искал совета. Нет, он просто пересказал то, что видел сам, описывая и показывая записи разговоров и сцен, что он самолично наблюдал недавно, гостя в Храме. Их дом, в котором их всех когда-то вырастили, превратили в это. И старый Хисалрианин сам предложил план, превративший его в самого разыскиваемого разумного в галактике.

Но за все прожитые им после этого годы и бесчисленные попытки его убийства, он ни секунды не пожалел о принятом тогда решении стать палачом Ордена, своими руками отправив в Силу двести восемьдесят четыре разумных, ощущая вместе с ними весь тот страх и всю ту боль тех, кого он убивал, как свой собственный. Это было не легко, от омерзения к себе не хотелось жить. Но благодаря этому, Орден сохранился, и он будет и дальше существовать ради Ордена,

пока не найдет ученика, которому он сможет передать все свои знания.

- Нет, магистр Румусбба, моя голова для меня по-прежнему ценна, благодаря ей я могу узнавать и исследовать еще много нового и неизведанного. А к вам я прилетел по той печальной необходимости, что все наши с вами контакты так или иначе засвечены. По крайней мере, - Гормо вытащил из под плаща длинный деревянный посох с огромным белым кристаллом в основании, что тут же запульсировал зеленоватым светом. - все видимые мне линии вероятности сводятся к тому, что если я воспользуюсь хоть одним из них в ближайшие годы, то это приведет к моей смерти. Но главное, может повлечь большие неприятности для пока еще неокрепшего Ордена.

Это да, с того времени как Срединных Мирах стали говорить, что хатты уже совсем оборзели, захватив власть среди клоунов со светящимися ножами, прошло всего пара десятилетий. За эти двадцать лет они смогли, конечно, сделать определенные успехи, хотя бы возобновить нормальный набор юнлингов и обеспечить их минимально всем необходимым, но, судя по дырам в бюджете, думаю, даже лет через тысячу им шиковать не придется. Ибо, к большому сожалению, многие из намеченных проектов, скрипя зубами, приходилось тормозить, и распределять скудные сбережения исключительно только на самое необходимое, что позарез нужно было купить, достать, украсть еще вчера. А остальные потребности и проекты развития Ордена оставлять на лучшие времена. Все, в основном, из-за финансового вопроса, ибо чего-чего, а выбить, даже угрозами, хоть какое-нибудь финансирование из Сената у него тогда так и не получилось.

И сейчас девяносто процентов их поступлений идет от охоты за головами и перепродажи того, что находим в трюмах захваченных контрабандистов, да и 'флот' Ордена, если его можно так назвать, сейчас составляют в большинстве своем ими же захваченные пиратские лоханки, что требуют просто прорву денег и ресурсов лишь на один свой ремонт. А юнлинги... стыдно сказать, но им пока до сих пор приходится ходить в том тряпье, что некоторые идиоты считают традиционным одеянием джедаев. Не спорю, джедаи раньше ходили в похожем прикиде. Только разница есть, причем огромная. В те времена каждый элемент одежды был полноценным артефактом Силы, способным защитить своего владельца в некоторых случаях не хуже доспехов из кортозиса, при этом абсолютно не мешая пользоваться главным оружием всякого джедая, его усиленным, ускоренным и великолепно натренированным телом.

Но проблема в том, что знания как создавать такую одежду остались там же, где сейчас огромная братская могила двух вечно воевавших между собой Орден, то есть на Руусане. Там же остались многие знания, которым юнлингов его поколения просто не учили, уделяя львиную долю времени в основном развитию боевых навыков. Остальные же направления вроде выращивания растений, кристаллов, манипуляций со своим ДНК, управление погодой, пространством, создание той же одежды, сотен других полезных артефактов, а также сотен иных путей развития почти утеряно. И далеко не факт, что они смогут их восстановить. Даже при условии, что всем Орденом, составляющим, на данный момент, три с половиной тысячи, считая юнлингов, наплевав на все остальное, просто зароятся с головой в библиотеку, перетряхивая все голокроны.

Хорошо, что утеряно далеко не все. И, кроме форм боя на мечах, различных Силовых щитов и элементарных боевых приемов Силы, они могут передать навыки по полевой медицине, простейшей силовой ковке, менталистике, создании примитивных артефактов, техники Силы, позволяющих выжить в различных аномальных условиях, приемы развития чувствительности и еще много чему. Их хотя бы по скоростной программе, но пытались обучить тогда их наставники. Как ни обидно, но настоящих мастеров этих дисциплин среди них нет, к этому времени остались одни рубаки, к мирной жизни просто не приспособленные. Ну, и еще те, кто по каким-то своим причинам не спешил ввязываться войну, а просто жил себе на отдаленных планетах, зарывшись в эксперименты или в пути познания Силы вроде мастера Громо, но привлекать их сейчас к обучению юнлингов весьма опрометчиво, у них пока свои задачи, без которых Орден может и не выжить.

- Так вы думаете, среди нас есть шпион, что сливает информацию прямиком Сенату?

- Нет, я так не думаю. По ощущением больше похоже на то, что меня пытаются выследить кто-то, идущий путями Силы, притом путями темными.

- То есть вы хотите сказать, что остался кто-то из ситов?

- Такая вероятность, конечно, есть всегда и глупо было бы ее не учитывать. Но не думаю, ибо когда Орден был слаб, никто из них даже не показался. Если бы жаждущие свободы и абсолютной власти были в галактике, мы давно бы о них узнали, последователи вечной войны никогда не отличались образцовым терпением. Да и в свое время я лично наблюдал, как горит Темная Академия на Коррибане. Также нам известно точно, что в тех проклятых пещерах были собраны все Лорды Ситов и их ученики. Были, правда, слухи, что одному из Братства Тьмы, некоему Бейну, удалось спастись, подобно вам, Магистр. Но, мне кажется, это только слухи, поскольку он был из человеческой расы, самой нетерпеливой расы в галактике. Думаю, сейчас мы столкнулись с кем-то иным, не обязательно последователем вечной войны. Отдельных чувствительных к Силе, да и прочих малоизвестных орденов, культов всегда хватало, а теперь, когда нет ситов, а мы не в состоянии пока найти даже десятой части из тех, кого Орден находил ранние... Очень возможно, что кто-то из этих одаренных пошел своим путем, весьма далеким от света.

- И сейчас активно работает на наших недоброжелателей, - хмуро почесал лысы затылок хатт. - Хорошо, это надо проверить. Я лично прикажу нашим звездочетам и прочим достаточно чувствительным к глубокому поиску бездельникам высматривать не только недавно вспыхнувшие искры Силы, но и изменения областей тьмы, Силу скрывающих. Да, и попрошу своих ребят аккуратно поспрашивать на рынке охотников за головами, кто последнее время интересовался вашим, Мастер, четырехглазым черепом больше всего.

- Хорошо, это я и хотел от вас услышать. Моя посылка готова? - С намеком, понятным, наверно, только им одним задал вопрос Хисалрианин.

- Обижаете, мастер Гормо. Можно даже сказать, что она у меня всегда под хвостом, - Белый хат ловко развернулся и скользнул к своему рабочему столу, аккуратно приподнял его Силой. После, по выработанной десятилетиями нелегкой жизни привычке, подозрительно оглянулся

по сторонам и вытащил из одной из ножек стола метровой длины ломик из кортозиса. Любовно погладив свою драгоценность, он, прилагая ощутимые усилия, поддел им большую каменную плиту на полу своего кабинета, ту самую, на которой он обычно, прикрывая своим хвостом, полусидел, встречая очередного посетителя. Из ставшей видной под плитой небольшой ниши, он, немного пошуршав упаковками с какой-то дешёвой, почти несъедобной от обилия красителей и канцерогенов закуской и бутылками с дорогой крепчайшей выпивкой, достал небольшой запаянный термос, с натугой держа полутонную плиту одной рукой, другой протянул термос старому джедаю. Тот, скептически посмотрев, как хатт, снова подозрительно оглядываясь по сторонам, аккуратно ставит все детали интерьера на место, все же, не выдержав, задал вопрос.

- И зачем такие сложности, почтенный Магистр?

- Все очень просто, почтенный Мастер. Первое, я никогда не прячу компромат в тех предметах и местах, которые можно легко вынести или бесшумно вскрыть. И второе, банально не хочу оставлять следов в Силе на своей заначке с бухлом, ибо моя ученица... - хатт нервно стрельнул синими глазами на толстенную металлическую дверь. -... вечно ворчит на то, что я порчу свое здоровье.

- Кстати, вы, мастер Гормо, не надумали взять себе падавана? А то у нас жуткая нехватка наставников, половину падаванов приходится вместо нормальной полевой практики посылать добровольцами на сельскохозяйственные работы, отрабатывать теоретические знания по земледелию и прочим мирным специальностям, почерпнутым из голокронов.

- Нет, Магистр, как уже говорил ранее, я не буду брать себе учеников в Академии. Вы сами знаете, что разведка Сената следит и составляет дело на каждого ребенка, попавшего в стены Храма. Наивно будет полагать, что они не узнают, кто именно из детей покинул вместе со мной планету.

- Но если... -

- Это пустой разговор, - твердо прервал Гранд-Магистра Мастер, - Я уже прошелся по Храму и, к сожалению, ни один из подготовленных и находящихся в нем падаванов не обладает необходимой чувствительностью, да и сомневаюсь, что смогут быстро принять те знания, что я могу им дать, слишком они отличаются от того, чему их учили здесь. Есть, конечно, пара юнлингов, достаточно перспективных в плане Силы и не до конца закореневших, но они пока слишком малы и неопытны. И если я потащу за собой в пекло маленьких детей, их наверняка убьют очередные охотники за моей головой. Даже если они все же выучатся и снова возвратятся в Храм, какова вероятность, что они в какой-то момент не исчезнут, дабы оказаться в пыточных наших недоброжелателей, где их разум буквально сломают, выгнав все, что они узнали от меня, - Гормо печально всмотрелся в ярко пульсирующий зеленым кристалл на своем ветвистом посохе, - Я не желаю для них такой судьбы, ибо те вероятности будущего, что ждут пошедших за мной сегодня, по мне даже хуже смерти. Нет! - Мастер резко спрятал под пол плаща свой посох.

- Сила и здравый смысл подсказывают мне, что лучше найти кого-нибудь из одаренных на

стороне. Думаю, что в ближайшие десятилетия Сила сама приведет меня к ним, или их ко мне. И именно через них мы с вами будем держать контакт в дальнейшем, - подвел окончание своих рассуждений четырехглазый джедай, рефлекторно крутя в руках запаянный цилиндр.

- Кстати, что тут? - неожиданно перевел он тему разговора, ткнув пальцем одной из рук в удерживаемую в другой руке посылку.

- Как обычно, образцы крови и тканей тех, кому мы в стремлении хранить мир в галактике больно прищемили хвост. Немного тех, кто способен негативно повлиять на будущее Ордена.

- То есть ДНК представителей от всего Сената и тех политиков и владельцев корпораций, с которыми Орден ведет дела.

- Ага, и еще тех, кто, возможно, сместит их в ближайшие годы со своих постов. Плюс чипы с той информацией, что вы просили посмотреть в библиотеке для ваших исследований и пятьдесят чипов по пять тысяч кредитов каждый, так сказать, на мелкие расходы.

- Знаете, - после непродолжительной паузы заметил Н'Ката Дель Гормо. - в такие моменты я отчего-то ощущаю себя отнюдь не светлым джедаем, магистр Румусбба.

- Вы, наверно, мне не поверите, Мастер Гормо, но в такие моменты я тоже ощущаю себя отнюдь не Гранд-Магистром светлого Ордена, а, стыдно сказать, каким-то хаттом, что держит под хвостом большой бандитский притон, - криво усмехнулся белый хатт. - Но, в отличие от моих сородичей и канувших в лету ситов, от того, что мы делаем, мы не получаем никакого удовольствия или удовлетворения, это просто наш долг перед Орденом, Мастер Гормо. Наверно, было бы намного проще, если бы мы смогли забыть, что мы именно служим другим, а не правим ими. К сожалению, этот постулат из нас уже не вытравить ничем, сам много раз пробовал на Нар-Шаддаа пуститься во все тяжкие, не получилось, совесть не позволяет. Такими уж нас воспитал Орден. И наша задача воспитать тех, кто будет продолжать и дальше нести эту ношу сквозь века. И, надеюсь, справится с этой задачей намного гуманнее и лучше нас. А сейчас мы можем лишь попытаться сделать так, чтобы если не наши юнлингам, так хотя бы их падаванам не пришлось копать в том дерьме, в котором мы барахтаемся сейчас. Знаете, я все же оптимист и надеюсь, что когда-нибудь в галактике наступят времена мира и любви, пусть даже Ордену вечно придется ради этого держать бластер у головы каждого из правящей верхушки, одновременно с этим удерживая световой меч в опасной близости от их же половых органов, - хищно сверкнул глазами хатт.

- А я смотрю, с последней нашей встречи вы все же научились красиво говорить, подбирая правильные и нужные слова для тех, кто сомневается в светлости выбранного им пути.

- Ну... наверно, скорее всего, это уже по выработанной за последние десятилетия привычке получается. Знаете, махать мечом оказалось намного легче, чем наставлять юнлингов, которые о мире за пределами Храма знают только то, что он есть. И ведь они так быстро вырастают! - с какой-то обидой и растерянностью в голосе начал жаловаться на несправедливость мира Гранд-Магистр Ордена Джедаев, - Вроде бы только вчера возле тебя бегали такие мелкие

пучиглазики, а сегодня они уже вымахали выше тебя, берут в руки мечи и разлетаются по всей галактике, не получив и сотой доли тех умений и наставлений, что помогут им выжить и не сломаться в наши веселые время. Потому стараюсь всегда наставлять всех окружающих подбирая по моему дилетантскому мнению необходимые для них слова. Вот и вас начал по привычке просвещать и успокаивать. Так сказать, на автомате.

- И еще! - поднял в предупредительном жесте руку Румусбба. - Раз я уже начал полоскать вам мозги, то хотелось бы сказать, что в отличие от наших канувших в небытие антагонистов, мы используем наши способности на других разумных лишь тогда, когда нам не оставляют другого выбора. А так благодаря вам, мне хватает в разговоре с потерявшим всякие швартовые доки чиновником только невзначай намекнуть в напряженной беседе о том, чтобы он внимательней относился к своему здоровью, ибо инсульты от нервов в наше беспокойное время, ой, как участились, что по мне намного лучше, чем угрожать говнюку приставленным к горлу мечем. По крайней мере, намеки, в отличие от голозаписи с откровенными угрозами, к делу не пришьешь. Так что благодаря вам хотя бы на Корусанте царит относительный мир и покой. Будь по-другому, мне пришлось бы давно захватить эту ситхову планетку, изрядно сократив ее население. Ибо никакого джедайского спокойствия не хватает на этих е... - Хатт на мгновение прикрыл яростно сверкающие бешенством синие буркала и поспешил сделать успокаивающие дыхательные упражнения.

- И да, кстати, вы уже решили, как будете покидать планету? Если нет, то через пару часов я могу организовать вам встречу с парочкой интересных сорванцов, которые даже еще юнлингами наладили контрабанду сладостей мимо наставников и таможни Корусанта, выдавая их за моющие средства. Думаю, они с легкостью смогут организовать вам что-то вроде просторного ящика со всеми удобствами на отходящем вскорости торговом лайнере.

- Заманчиво, но не стоит беспокоиться. У меня уже назначена встреча с канцлером, он мне в этом вопросе поможет.

- Что?! Не может быть! Ни за что не поверю, что он согласился вывести вас за пределы сектора.

- Пока нет, но когда обнаружит в своей новой и жутко дорогой яхте того, за чью голову он обещает такие деньги... Думаю, он сразу согласится одолжить мне на время самый быстроходный корабль в галактике, дабы поскорей покинуть мою приятную компанию где-нибудь в соседнем секторе в спасательной капсуле.

- Да... вы правы, думаю, так будет намного, намного интересней, - и лицо белого хатта аж расплылось в ехидной улыбке. - Тогда будьте так любезны, наметните ему как-нибудь туманно, что игнорирование им и его Кабинетом Министров и прочими Сенаторами эскорта из джедаев на официальных встречах, ведет к нарушению баланса Силы в галактике. А будь вместе с канцлером сейчас, допустим, проверенный Мастер с падаваном... Счет за услуги которых я с ним обговариваю отдельно, то не катался бы он в вашем замечательном обществе, беседуя на религиозные темы

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65481/2535029>